УДК 81.373.47

ЭПИТЕТЫ ТВЕРДЫЙ / МЯГКИЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Сергей Анатольевич Губанов
доктор филологических наук, профессор
gubanov5@rambler.ru
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
г. Самара, Россия

Аннотация. В статье дается семантическая характеристика прилагательных *твердый / мягкий* в русском языке, а также описывается трансформация их значений в поэзии М. Цветаевой. Указывается на то, специфика семантики тактильных прилагательных зависит от многих факторов, среди которых способ взаимодействия с объектом, его физические свойства, опыт эмпирического контакта. Семантика рассматриваемых прилагательных основывается на представлении о возможности деформации объекта. Данные адъективы становятся эпитетами, приобретая метафорические значения, относящиеся к человеку и его восприятию. В поэтических текстах М. Цветаевой признак *твердый* связывается со смертью, является эталоном непреклонности, твердости духа. *Мягкий* же ассоциируется со слабостью, податливостью. Оценочный потенциал данных прилагательных разнонаправлен и развивается в направлении абсолютизации твердости или мягкости как эталонных признаков.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпитеты *твердый, мягкий*.

Целью данного исследования выступает семантическая характеристика прилагательных *твердый* и *мягкий* в русском языке, а также анализ особенностей эпитетации данными признаками в поэзии М. Цветаевой и их роли в образной картине мира поэта. В качестве материала для анализа избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [14-15], собрание сочинений поэта [18], словарь русского литературного языка [16-17], данные Национального корпуса русского языка [12].

Семантические и грамматические особенности прилагательных тесно связаны друг с другом, поскольку качественные адъективы способны иметь краткую форму, сочетаться с наречиями меры и степени, иметь степени сравнения, в отличие от относительных. В академических трудах отмечается, что данная часть речи занимает промежуточное положение между именной и предикатной лексикой [1-3]. Г. И. Кустова вслед за авторами грамматики русского языка выделяет качественные и относительные прилагательные; к последним она относит собственно относительные, порядковые, притяжательные и местоименные. Для исследователя надежным критерием разграничения качественности и относительности является не сколько семантический критерий (относительные прилагательные выражают признак через отношение к другому предмету или к другому признаку), сколько указание на то, что относительные адъективы обозначают неградуируемый признак [8]. Введение понятия «качественно-относительные прилагательные», составляющих «сердцевину прилагательных», свидетельствует о сложности отнесения многих адъективов к определенному разряду в силу «текучести их границ» [1].

Типология признаков огромна; в работе остановимся на разновидности тактильных признаков. Изучение тактильного признака сопряжено с некоторыми трудностями объективного и субъективного характера. Как известно, признак выражается именем прилагательным; осязательный признак репрезентируется его качественной разновидностью (*мягкий, твердый, тяжелый, легкий* и т.д.). О специфике качественных прилагательных сказано

немало; отметим тот факт, что многие из признаков данного разряда адъективных слов свойственны и качественно-относительным словам, частотны и переходы из одного разряда в другой [1-2]. Специфика тактильного признака связана с некоторыми факторами восприятия. Так, тактильность как опыт соприкосновения, контакта с объектом восприятия является одним из первых способов взаимодействия человека с объектом, однако такой контакт происходит одновременно со зрительным восприятием, поэтому складывается общая картина познания объекта, сформировавшаяся с участием обоих способов восприятия. Кроме того, большую роль играет осязательный опыт человека, который извлекается из памяти и упрощает познание; при первом столкновении с объектом восприятие может искажаться, преувеличиваться. Также немаловажен сам способ контакта с объектом: субъект устанавливает, поддается ли объект деформации, какова его поверхность, температура и т.д. Познание объекта на основе тактильных ощущений зависит от физических свойств самого объекта, а также от способа воздействия на него экспериенцера. Объект может задавать возможные способы манипуляции с собой (например, сыпучий, пластичный, гибкий или тот, который невозможно деформировать, согнуть; тот, который можно пережевать и т.д.).

Л. В. Лаенко выделяет 34 атрибутивных лексических единицы и четыре лексико-семантических группы осязательных перцептивных прилагательных, среди которых такие группы, как «острый, тупой», «твердый, мягкий», «сухой, мокрый» и передающие температурное ощущение. При этом она отмечает регулярность переноса признака в другие перцептивные области (*мягкая линия, мягкий вкус*) [10].

Прилагательные *твердый* и *мягкий* обычно относятся к лексемам, характеризующие объект «по тому, поддается ли он деформации при надавливании» [6] или «которые характеризуют объект с точки зрения его способности к деформации» [7], «способный сопротивляться внешнему воздействию, восстанавливать форму и объем» [5]. Постоянный признак, который выражает полная форма прилагательного, является эталоном свойства

объекта (*мягкий диван*), в то время как краткая форма адъектива способна передавать временный, неабсолютный признак как состояние, выступая в функции предиката (*диван мягок*).

Несмотря на перечисленные условия, влияющие на восприятие объекта, речь шла о тактильно-зрительном контакте с конкретным предметом. В языке устойчив процесс переноса признака с конкретного объекта на абстрактный (*мягкая сила, мягкий упрек*), на человека и его характер (*мягкий / тяжелый характер*), а также перенос на иной способ восприятия (*мягкий вкус, легкий запах*); это так называемый переход из одного таксономического класса (домена) в другой [11]. Такой межкатегориальный сдвиг возможен на основе оценочной деятельности человека: *мягкий, легкий*, например, оцениваются с положительной позиции как наиболее комфортные признаки для телесного освоения человеком, в то время как *твердый, тяжелый* расцениваются как в большей степени отклоняющиеся от нормы [11]. В грамматике конструкций отмечается, что помимо метафорических сдвигов распространены метонимические переносы по принципу части и целого, особенно это частотно в случаях распространения «эксклюзивного признака», свойства, описывающего целостный объект, прототипически характеризующего человека (*злое сердце*). Метонимия признака может быть темпоральной (*голодный год*), локативной (*голодный край*), в целом такие переносы именуются в данной грамматике аргументативной метонимией, в то время как при транскатегориальном переходе наблюдается неканоническая результирующая метонимия (*мягкий упрек*: упрекать – несильно – мягкий) [11].

Перейдем к характеристике адъектива *твердый* в русском языке и в поэзии М. Цветаевой.

Твердый в словаре русского языка имеет восемь значений: «1. *только полн. ф.* Способный сохранять свою форму и размер в отличие от жидкого и газообразного. *Твердое тело.* 2. Такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию и другим физическим воздействиям; *противоп.* мягкий. *Твердый грунт.* 3. *перен.* Такой, который устоит, не отступит перед чем-л.,

останется верным своим убеждениям, целям, намерениям; стойкий, непоколебимый. 4. *перен.* Такой, от которого не отступают, которому не изменяют; неколебимый, нерушимый. *Твердое решение.* 5. Устойчивый, не шаткий. 6. Ясный, отчетливый, безошибочный. *Твердые знания.* 7. Устойчивый, не колеблющийся, уверенный (о походке, движениях и т. п.) 8. Резких, прямых, отчетливых очертаний, линий (о чертах лица)» [17]. Переносные значения актуализируют семантику тактильного характера: твердый – надежный, осязаемый, устойчивый (стойкий), поэтому за словом закрепилась положительная оценка. В Национальном корпусе русского языка *твердый* чаще всего сочетается со словами, номинирующими человека и его мысли, поступки, что свидетельствует о преобладании переносных смыслов: *намерение, убеждение, уверенность, решимость, основание, шаг, воля*, тогда как остальные из первой десятки (*тело, земля, почва*) относятся к конкретным объектам: сочиненные прилагательные также в большей степени антропоморфны (*непоколебимый, решительный, непреклонный, ясный, спокойный, надежный*) [11].

Язык текстов М. Цветаевой специфичен в силу того, что понятие нормы постоянно проверяется поэтом на прочность, что приводит к языковым экспериментам, окказиональной эпитетации, чрезмерному преувеличению интенсивности проявления признака [4, 13]. Данные особенности идиолекта поэта в полной мере проявляются в процессе эпитетации, наделения объекта тем или иным признаком.

Как справедливо отмечает Г. И. Кустова, норма «будучи, в широком смысле, оценочным понятием, имеет сильный «прагматический крен»: помимо «нейтральной», «семантической» нормы бывает норма, определяемая применительно к конкретной ситуации…» [9]. Появление понятий видовой нормы, нормы пропорции, нормы ожидания, ситуативной нормы связывается с подвижностью самих границ этого понятия. Метафоризация признаков, как и метонимизация, являются предметом теории атрибутивности и эпитетации. В

художественном тексте расширяются возможности переноса признака на объект, что является отражением авторской задачи.

Эпитеты с корнем *тверд-* в поэзии М. Цветаевой представлены такими лексемами, как: *твердый* («не поддающийся при надавливании, жесткий, крепкий» – 3 единицы; «не подверженный изменениям, непоколебимый, устойчивый, прочный» – 3 единицы; «сильный и решительный» – 3 единицы) [15], *твердо* (2 единицы) [15], *твердозначный* (1 единица) [15], *тверже* (5 единиц) [15], *твердыня* (1 единица) [14], *твердь* (10 единиц) [15].

Твердый имеет амбивалентные значения: в большинстве случаев поэт связывает твердость с силой духа, решительностью: *Твердозначен // Лоб* [18]. В данном примере наблюдается метонимическое расширение признака, выход за пределы «эксклюзивности» бытования признака и его распространение на окказиональный эталон решительности, лоб. Эпитет в сравнительной степени *тверже* чаще выражает абсолютный признак за счет сравнения с эталоном твердости – льдом или скалой: *В сей край придти, где люди тверже льдов, // а льдины – скал* [18]; *Тверже камня краеугольного, // Клятвой смертника на одре* [18]; *Без дна, а тверже // Льдов!* [18]. Однако твердый в значении «крепкий, жесткий» ассоциируется в сознании поэта с мертвым телом: *Твердое тело есть мертвое тело: // Оттяготела* [18]: твердый – неподвижный, безжизненный, овеществление становится синонимом смерти.

Мягкий в словаре русского языка имеет семь значений: «1. Такой, который легко поддается, уступает при надавливании, прикосновении и вызывает приятное ощущение. *Мягкий как пух.* 2. Легко поддающийся сжатию, давлению; *противоп.* твердый. *Мягкий воск.* 3. Приятный для глаз, слуха, не раздражающий, не резкий. *Мягкий голос. Мягкие тона.* 4. С несколько неопределенными, расплывчатыми чертами, границами. 5. *перен.* Кроткий, уступчивый, поддающийся какому-л. воздействию, напору. *Мягкий характер.* 6. Нестрогий, снисходительный; *противоп.* суровый. *Мягкий приговор.* 7. Теплый, не суровый (о погоде, климате и т. п.). *Мягкий климат*» [16]. В значениях отмечается не только тактильность признака, но и его визуальность и

аудиальность (третье значение), температурное проявление (седьмое значение). Особенно следует сказать о переносных значениях. Т. В. Крылова отмечает что «слово *мягкий* может характеризовать все типы восприятия, при этом его значение независимо от типа ощущений всегда содержит компонент ‘такой, который не оказывает сильного и резкого воздействия на органы восприятия’» [7]; метафорический же перенос состоит в том, что «внутренняя позиция, принципы человека метафорически осмысляются как нечто, определяющее его личность, как бы задающее ее форму. Поэтому наличие / отсутствие возможности эффективного воздействия на волю человека сближается с наличием / отсутствием возможности физической деформации объекта» [7].

Рассматриваемый признак относится к эмпирическим материальным, физически и зрительно воспринимаемым, ассоциативно понятным и соотносимым с конкретным эталоном-носителем признака, в чем можно убедиться, обратившись к данным Национального корпуса русского языка: мягкими предстают исключительно осязаемые артефакты *кресло, мебель, ковер, диван, постель, шляпа, подушка, ткань* [12]. Сочиненные прилагательные представляют собой указание на приятное тактильное восприятие мягких объектов и наделение их оценочными признаками общей семантики (*теплый, нежный, ласковый, добрый, пушистый, приятный*) [12].

Эпитеты с корнем *мягк*- в поэзии М. Цветаевой представлены такими лексемами, как *мягкий* (4 единицы) [14] и *мягко* («легко поддаваясь давлению, сжатию, малоупруго, эластично» – 3 единицы [14]; «кротко, без грубости, резкости» – 1 единица [14]). Как видно из количественных данных, признак не является частотным, в отличие от признака *твердый*, который развивает различные переносные значения и образует окказиональную форму. Мягкость используется в абсолютном значении в сравнительной степени наречия: *Тише сажи, мягче замши* [18], а также в оксюморонном значении: мягкость ассоциируется с близким человеком, с которым даже твердая поверхность предстает мягкой: *Макс! Мне будет – так мягко // Спать на твоей скале!* [18].

Специфика тактильного признака *твердый / мягкий* в языке обусловлена его активной метафоризацией и оценкой: мягкость приобретает разнооценочные значения, тогда как *твердый* оценивается положительно. В поэзии М. Цветаевой твердость и мягкость используются в качестве показателей абсолютного значения признака, что характерно для ее идиостиля: твердый осмысляется как решительный, смелый и окказионально – мертвый, мягкий – как эталон нежности.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа. 1986. 640 с.

2. Гращенков П.В., Лютикова, Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–33.

3. Губанов С.А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. … докт. филол. наук. Ставрополь. 2023. 49 с.

4. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1989. 264 с.

5. Елисеева О.А. Концептуализация тактильных ощущений, связанных с восприятием поверхности объекта: автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 2015. 25 с.

6. Кашкин Е.В. Категоризация качественных признаков ‘мягкий’, ‘твердый’, ‘жесткий’ в горномарийском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 140–151.

7. Крылова Т.В. Твердый снаружи, но нежный внутри: полисемия прилагательных, обозначающих тактильные ощущения (грубый, суровый, нежный, твердый, жесткий, мягкий) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020. № 3. С. 230-254.

8. Кустова Г.И. Прилагательные. – URL: http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf

9. Кустова Г.И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции Диалог-2005 (Звенигород, 01–07 июня 2005 г.) / Институт проблем информатики РАН. Том 2005. Звенигород. 2005. С. 316-320.

10. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации: автореф. дисс. … докт. филол. наук. Воронеж. 2005. 44 с.

11. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Издательский центр «Азбуковник». 2010. 584 с.

12. Официальный сайт Национальный корпус русского языка – URL: ruscorpora.ru

13. Ревзина О.Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.

14. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина: в 4 т. Т. 3. Кн. 1. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. 640 с.

15. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина: в 4 т. Т. 4. Кн. 2. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 784 с.

16. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. 736 с.

17. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. 797 с.

18. Цветаева М.И. Собрание сочинений. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1-3.

UDC 81.373.47

THE EPITHETS HARD / SOFT IN M. TSVETAEVA'S POETRY

Sergei An. Gubanov
doctor of philological sciences, professor
gubanov5@rambler.ru
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
Samara, Russia

Abstract. This article provides a semantic description of the adjectives *hard* and *soft* in Russian and describes the transformation of their meanings in the M. Tsvetaeva's poetry. It is noted that the specific semantics of tactile adjectives depend on many factors, including the method of interaction with an object, its physical properties, and the experience of empirical contact. The semantics of these adjectives is based on the idea of the possibility of object deformation. These adjectives become epithets, acquiring metaphorical meanings related to humans and their perceptions. In Tsvetaeva's poetry, the attribute *hard* is associated with death and is a standard of steadfastness and fortitude. *Soft* is associated with weakness and pliability. The evaluative potential of these adjectives is multidirectional and develops toward the absolutization of hardness or softness as standard attributes.

Key words: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, epithets «hard / soft».

Статья поступила в редакцию 01.11.2025; одобрена после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 01.11.2025; approved after reviewing 20.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.